

Александр Гавриленко

ОДЕРЖИМЫЙ

Александр Гавриленко

Одержимый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42647077

ISBN 9785449688446

Аннотация

Несколько ночей суперлуния оборачиваются для города сушим кошмаром. Кто или что стоит за жестокими расправами и как связаны между собой жертвы, предстоит выяснить полицейскому Овечкину и журналисту Олегу Стрельцу. В реальный мир внезапно просачивается мистика, а журналист оказывается в самом эпицентре событий и вынужден признать, что сам попал в роковой список неведомого убийцы.

Содержание

Глава I	5
Глава II	9
Глава III	21
Глава IV	28
Глава V	34
Глава VI	42
Глава VII	49
Глава VIII	56
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Одержимый

Александр Гавриленко

Редактор Екатерина Харитонова

Корректор Алексей Леснянский

Дизайнер обложки Максим Новиков

© Александр Гавриленко, 2019

© Максим Новиков, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-8844-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

Ночь давно опустилась на город. Почти во всех окнах погас свет, только кое-где мерцали огоньки – это любители поздних сериалов засиделись у экранов телевизоров. Горел свет и в одном из гаражей у парка в самом центре города. Двери были прикрыты неплотно, и сквозь щели пробивались лучи электрической лампочки. Зазнавшись, они пытались спорить с самой луной. Она была полной в эту ночь, и благодаря ей все вокруг было освещено мягким серебристым светом. Но, несмотря на это, свет из гаража хорошо видели настороженные глаза. Неизвестный долго не решался подойти к дверям, но затем, переборов себя, осторожно ступая по асфальтированной дорожке, подкрался к гаражу, прислушался к происходящему внутри и, вдруг насторожившись, так же тихо отбежал в сторону...

– Ну, все, мужики, на сегодня хватит! Больше я не пью... Завтра на работу. – Иван пьяными глазами посмотрел на часы и поправил самого себя: – Вернее, уже сегодня. Час ночи на дворе, а в полседьмого нужно вставать. А еще минут двадцать до дома топать.

– Вань, брось ты... Будто впервые мы так засиживаемся... – встрял в разговор его закадычный друг Александр Александрович. – Тем более сегодня, когда у нас такой повод – день твоего рождения. Тебе ведь сорок лет стукнуло.

Да ложи ты на нее, свою работу! Когда мы еще так посидим?

– И вправду, Вань? – заговорил, чуть ворочая языком, Антоха. Хотя он и был постоянным участником всех пирушек компании, но особым авторитетом не пользовался: все больше на побегушках, когда нужно в магазин за бутылочкой сбежать, и служил громоотводом, если назревал во время пьянки скандал. – Оставайся здесь. В гараже и переночуешь!

– Не, мужики, – поколебавшись, ответил Иван. – Иду домой, там Светка ждет. Опять скандал будет.

– Ну тогда на посошок! – протянул рюмку другу Александр Александрович. – На огурчик и сала кусочек. Ванька, понюхай, как салыце пахнет... М-м-м... Смак!

Иван выпил, закусил предложенным огурцом и кусочком сала, кивнул головой, ничего не говоря, открыл дверь и шагнул за порог.

В гараже воцарилась тишина. Ее прервал шепотной Антоха:

– Что-то Иван какой-то сегодня не такой! Раньше мужик как мужик был, а теперь...

– Лучше помолчи! – прервал его Александрович, потянув собутыльника за козырек кепки. – Что ты о нем знаешь? Если бы знал, что мы творили с ним по молодости, то сидел бы сейчас и сопел в две дырочки. Наливай лучше... Единственное, что у тебя хорошее есть, так это рука легкая, так что знай выполняй свои обязанности.

Антоха обиженно шмыгнул носом, потянулся к бутылке,

в которой оставалось еще достаточно водки. И в этот момент, казалось, совсем рядом раздался страшный крик. Антоха испуганно посмотрел на Александровича. Тот настороженно привстал со своего места.

– Что это? – тихо спросил он и, не дожидаясь ответа, сделал шаг к двери. – Кажется, это Иван кричал.

– И мне так показалось, – так же тихо ответил Антоха.

– Идем посмотрим, что там происходит! – Александр Александрович развернулся и взял в руки лежавшую на верстаке монтировку. И приказал Антохе: – А ты захвати фонарь, он в шкафчике лежит.

И тут снова раздался страшный крик. У Александровича волосы зашевелились на затылке. А протрезвевший Антоха не мог удержать в руках фонарь. Луч света бегал по стенам и потолку гаража.

– Дай сюда! – вырвал из его рук фонарь собутыльник. – Иди за мной.

За воротами было светло. Полная луна хорошо освещала дорогу среди гаражей. Александрович сначала шел быстрым шагом, а затем перешел на легкий бег. Отстав от него на несколько шагов, семенил Антоха. Метров через тридцать дорога поворачивала вправо, за гаражами начиналась парковая зона. И там, в тени деревьев, происходило что-то страшное. Разглядеть это было трудно. Лишь только злобное рычание в ночной тишине неизвестного зверя, который кого-то терзал. Перепуганный Александр Александрович направил

луч фонаря в сторону звуков. В свете фонаря он разглядел лежащего на земле человека. Голова его была неестественно повернута набок. А над ним склонился огромный пес. Его уши настороженно ловили каждый звук, глаза в свете фонаря горели двумя зелеными огоньками. Пес скалился окровавленной пастью и глухо рычал. У Александра Александровича от увиденного свело скулы; теряя самообладание, он закричал и замахнулся на зверя монтировкой. Зверь нехотя соскочил с неподвижной жертвы, продолжая пристально смотреть на человека, который так не вовремя появился здесь. Видимо, зверь о чем-то раздумывал, и только приближение отставшего Антохи заставило его отступить назад, в темноту. А у Александра Александровича не хватило силы духа проследить за ним даже лучом фонаря. Дождавшись подбежавшего Антоху, он осторожно подошел к телу. Уже догадываясь, кто перед ним лежит, он нагнулся и направил свет фонаря в лицо жертвы. На него смотрели мертвые, полные ужаса глаза Ивана...

Глава II

Олег опаздывал на работу. Настроение у него в это утро было прескверное. Голова болела, сердце стучало, губы пересохли. Все это – результат его вчерашней попойки, которой завершилась длинная цепочка его предыдущих пьянок. А все началось около месяца назад. В тот день он договорился со своей девушкой Алиной вечером встретиться и посидеть в ресторане. Он заметил, что в последнее время их отношения зашли в тупик. Даже приглашая девушку по телефону на свидание, он ощущал в трубке холод. Она согласилась прийти, хотя в какой-то момент Олегу показалось, что она откажется. Он понимал, что во многом сам виноват, отдавая слишком много времени работе и все меньше уделяя внимания Алине.

Вечером, перед тем как выйти из дома, он снова набрал номер Алины.

– Здравствуй, здравствуй, радость моя!!! – ответил он на ее сухое «да». – Я сейчас выхожу из квартиры, такси уже ждет меня у подъезда, и я еду к тебе. Ты готова?

На том конце трубки – затянувшееся молчание.

– Але? Алина? – не вытерпел ожидания Олег.

– Ты понимаешь, – наконец ответила девушка, подбирая слова, – тут такое дело... Я никуда с тобой сегодня не поеду.

– Почему? – растерянно спросил Олег.

– Потому, что считаю, что наши отношения были большой ошибкой, – с вызовом ответила Алина. – И думаю, что нам лучше больше не встречаться.

Пока Олег пытался осмыслить услышанное и что-нибудь сказать в ответ, связь оборвалась короткими гудками. Он попытался вновь дозвониться до Алины, но она упорно не отвечала, а затем и вовсе отключила телефон. Растерянный Олег подошел к заветному шкафчику, достал бутылку коньяка и налил себе половину стакана. Выпив его одним глотком, запил колой. Коньяк заставил быстрее бежать кровь по венам. Присев за кухонный столик, Олег достал из пачки сигарету, прикурил. Мысли в голове понеслись резвее, душа стала чувствительнее, а сердце отдавало нудной болью на каждое воспоминание об Алине. Он снова потянулся к бутылке и налил еще полстакана. А память меж тем вернулась к дню их знакомства. Это произошло примерно год назад. Олег попал в больницу, где ему провели небольшую операцию на ноге. Еще только поступив в отделение хирургии, он обратил внимание на молодую симпатичную медсестру. Она ему делала обезболивающий укол перед операцией. Олег улыбнулся и на прощание сказал ей: «Спасибочки!» Он подумал, что хорошо было бы с ней познакомиться. Но сразу после операции он был прикован к постели и с девушкой увиделся только на следующий день. Утром она ставила капельницы больным, в том числе и в палате, где лежал Олег. Она вошла и поздоровалась с пациентами. Те дружно попривет-

ствовали Алину. И только Олег, дождавшись, когда прозвучит хор приветствий, вставил свое коронное «Здрате!» Они встретились взглядами. Олег улыбнулся. У молодой женщины в ответ дрогнули уголки губ. Но только лишь на мгновение, она тут же отвела взгляд от пациента.

Вот так, изо дня в день, они встречались утром палате, приветствуя друг друга взглядами и улыбками. Олег стал замечать, что уже с нетерпением ждет нового дня. Просыпаясь в шесть часов, он спешил к умывальнику – умывался, чистил зубы, брился... И ждал восьми часов. В это время начиналась смена Алины. Что таить, она понравилась Олегу – высокая, стройная, глазастая. «Хорошая какая, – мечтательно думал о ней он. – И не пустышка: подумает, прежде чем что-то сказать или сделать». У товарища по палате, который уже полтора месяца лежал на вытяжке со сломанной ногой, он расспросил о ней. Тот рассказал, что у Алины есть маленький сын, живет она недалеко от больницы и наверняка у нее есть муж. Известие о муже сбило пыл Олега, но каждое утро улыбки и перестрелка взглядами продолжались, и он убедил себя, что никакого мужа у его знакомой нет.

А вскоре Олега выписали. Забирая больничный лист, он столкнулся в коридоре с Алиной.

– До свидания, – грустно улыбаясь, сказал Олег. – Меня выписали. Я домой.

– Уже? – только и спросила молодая женщина. В ее глазах Олег прочитал сожаление.

– Да, – снова улыбнулся он.

– Ну, удачи тогда, – ответила Алина и запнулась, так и не сказав что-то важное. Ее в этот миг позвал дежурный врач, и она, как-то виновато улыбнувшись, ушла. Олег, спускаясь по лестнице, ругал себя последними словами, что так и не попросил у нее номер мобильного телефона.

А на следующий день он неожиданно для себя обнаружил, что к нему на страничку в «Одноклассниках» заходила Алина. И, несмотря на то, что Олег был значительно старше девушки, они начали переписываться, встречаться. Новогоднюю ночь они провели вместе. А ведь люди говорят: «Как Новый год встретишь, так его и проведешь...» Так казалось и Олегу. Но оказывается, не всему можно доверять, в том числе народным пословицам и поговоркам. Несмотря на горячую любовь, в их отношениях случилось то, что случилось...

Выпив еще одну порцию коньяка, Олег заказал такси. Ожидая машину, он выпил еще и еще. Когда такси подъехало к дому, он вышел и, сев рядом с водителем, назвал адрес Алины. Ехать было не слишком далеко. Таксист пытался разговорить парня, но тот отвечал односложно, погружившись в собственные мысли.

– Приехали, шеф! – ухмыльнулся водитель. – Плати деньги.

Олег, расплатившись, вышел из машины. Уже темнело. Мужчина посмотрел на окна Алины, света в них не было.

Олег вошел в подъезд и поднялся на второй этаж. Позвонил в двери. Но в ответ – тишина. Олега охватило чувство тревоги. Он стоял и звонил, звонил в дверь, будто не в силах был оторвать палец от кнопки звонка.

В соседней квартире щелкнул замок, скрипнула дверь и показалась седая голова пожилой женщины.

– Молодой человек, вы к Алине? – спросила она. – Так зря стараетесь! Никто вам не откроет. Алиночка вместе с сынишкой с утра куда-то уехала на шикарной такой машине...

Вот после этих слов Олега и понесло. Он обошел все кабаки города, где пил, пил и пил... Звонил Алине, но ее телефон был отключен. Он был отключен и в следующие дни. Олег попытался встретиться с Алиной на работе, но оказалось, она взяла отпуск и куда-то уехала. Олег запил. Пил по вечерам, по выходным дням, не переставая названивать Алине. Безрезультатно. А вскоре их общие знакомые сообщили, что видели Алину с сыном и каким-то парнем в магазине на рынке. Олег пытался застать ее дома, но выяснилось, что она сдала квартиру какой-то молодой семье. Квартиранты сказали, что хозяйка квартиры живет где-то за городом. Номера телефона ее не дали, сколько он ни выпрашивал. Сказали, будто бы сами не знают его. Шел день за днем. Боль и обида притухали. Но временами они накатывали с новой силой. Особенно грустно было по выходным. И тогда он открывал бар, доставал бутылку и шел на кухню. Друзья советовали прервать это затянувшееся пике. Олег и сам понимал, что его

пьянство – не выход из создавшегося положения, и уже клятвенно обещал самому себе: «Все! Я в завязке». И, кажется, он уже почти преуспел. Но в минувшую пятницу, сразу как вернулся с работы, в дверь его квартиры кто-то позвонил. Олег только что натянул на себя спортивные штаны и майку. Он даже представить не мог, кто решил зайти к нему в гости.

– Кто там? – спросил он.

Из-за дверей ответили:

– Олег, открой. Это я.

Стрелец не мог перепутать этот голос ни с каким другим.

Он тут же открыл запоры. На пороге стояла Алина.

– Ты?

– Да, я, – деловито ответила гостья.

– Я очень рад тебя видеть... – начал было Стрелец.

– Олег, я прошу, не надо расшаркиваться, – остановила его Алина. – Я пришла потому, что хочу расставить все точки над і.

– Хорошо, я выслушаю тебя. Проходи в гостиную. Посидим, поговорим.

– Извини, мне некогда. Меня ждут.

– Кто? – дрогнул голос у Олега.

– Это неважно.

– А что важно? – не выдержал Стрелец.

– Пожалуйста, не начинай. А что на самом деле важно, я тебе отвечу. Я уже месяц живу с другим человеком.

– Кто это?

– Тебе это знать не обязательно. Ты должен понимать, что между нами все кончено. Поэтому я хочу, чтобы ты больше не звонил мне, не искал и не спрашивал обо мне. Это действует мне на нервы, на мое физическое состояние... А мне сейчас нельзя волноваться. Ты понимаешь, о чем я говорю?

– Нет!

– Я беременна.

– Понимаю, – уставившись куда-то в стену, ответил Олег.

– Ну, вот и хорошо! – облегченно вздохнула Алина. – Значит, мы с тобой договорились, что больше никаких розысков и звонков.

– Можешь быть уверена – никаких звонков больше от меня не будет.

– Ну, вот и хорошо, что ты все понял! – Алина быстро чмокнула Олега в щеку и тут же вышла из квартиры. А он продолжал стоять, упершись рукой в стену. На душе у него творилось что-то непонятное, и, чтобы разобраться в себе, Олег распечатал бутылку коньяка и налил стакан... Выходные пролетели как один день.

И вот сегодня, больной и злой на весь мир, и прежде всего на самого себя, Олег опаздывал на работу. В редакции он тут же попался на глаза ответственному секретарю Андрону Сергеевичу. Тот, глянув на него из-под очков, таинственно сообщил:

– Тебя тут шеф уже обыскался. Приказал, чтобы ты сразу шел к нему в кабинет.

Олег было развернулся, чтобы тут же бежать в кабинет редактора, но Андрон Сергеевич дернул его за рукав:

– Выглядишь ты совсем неважнецки.

Олег только махнул рукой и через минуту уже стучался в дверь редактора.

– Да, войдите! – раздался голос шефа. Олег открыл дверь и сразу же уперся в строгий взгляд редактора, который удобно расположился за большим столом.

– Здравствуйте! – поздоровался Олег с начальством.

– Где тебя носит? – вместо приветствия начал орать на журналиста редактор, указывая на часы, висевшие на стене. – Уже почти одиннадцать, а тебя все нет на рабочем месте.

– Извините, Эдуард Эдуардович. Занимаюсь расследованием последнего вашего задания.

– Какое это такое задание? – с плохо скрываемой издевкой спросил, чуть успокоившись, редактор. – Напомни мне, пожалуйста, о нем...

– Ну как какое? – переспросил шефа Олег. – Я провожу расследование, сбор материалов по поводу позавчерашнего нападения псов на девушку.

– Ах, по поводу нападения псов, говоришь, – редактор, покрутившись в кресле, тут же задал вопрос. – Ну, тогда ты уже должен знать, что этой ночью произошло еще одно нападение, которое отличается от предыдущего тем, что мужчина, на которого напали псы, погиб. Что тебе об этом из-

вестно?

Олег замялся:

– Пока ничего...

– Правильно, ничего! – редактор вновь повысил голос, порывисто встал со своего удобного кресла и вышел из-за стола. Ходя по кабинету, он кричал: – Вот так мы и работаем! Уже по телевидению местному, радио об этом сообщили, а мы молчим, как будто ничего и не произошло. Зачем такая газета людям? Объясни мне, пожалуйста! Не можешь? Так я тебе скажу – хоть люди и винят в чем-то газету, но не она виновата. Виноваты недотепы-журналисты, работающие в ней. Ведь именно от нас с тобой, Стрелец, будет зависеть, подпишутся ли на нашу газету люди, купят ли ее в киосках. А чтобы это произошло, газета должна быть интересна читателю. Надеюсь, ты это понимаешь?

– Эдуард Эдуардович...

– Что «Эдуард Эдуардович»? – перебил подчиненного шеф. – Мне уже сорок пять лет, из которых лет семнадцать меня так называют. Но не думал я, что доживу до такого позора. Это надо – мои журналисты не могут раскопать «горячую» и интересную для читателя информацию!

Редактор вдруг остановился напротив Олега, внимательно посмотрел ему в глаза и махнул рукой.

– А, да тебе как с гуся вода... – вернувшись к столу, он плюхнулся в кресло. Немного успокоившись, продолжил: – Итак, свяжешься с полицией. Насколько я знаю, на это про-

исшествие выезжал твой хороший знакомый Овечкин. Поговори с ним, разузнай все, что возможно. Ты не новичок в журналистике и должен понимать, что нам по этим происшествиям нужно подготовить интересный, объемный материал. Такой, чтобы в городе о нас заговорили. Анонс последнего случая мы даем в сегодняшнем номере. Его подготовил Васильев. А чего ты стоишь? Иди работай. Распустил я вас здесь...

Выйдя из кабинета, Олег сразу же направился к Васильеву. Тот сидел за рабочим столом и уминал булочку, запивая ее кефиром.

– Извини, тебя не было на месте, – не прожевав, начал оправдываться коллега. – Шеф налетел, кричит: «Пиши, мол, информацию!»

– Ладно, успокойся. Я на тебя не в обиде, – ответил Олег совершенно лысому бородатому коллеге. – Что там произошло?

– Да я особо ничего не выяснил. Расскажу буквально в двух словах, – дожевывая, ответил Васильев. – Значит, так: вчера вечерком собрались в гаражном массиве на Володарского три приятеля. Решили отметить день рождения одного из них. Выпили в этот вечер они хорошо. Хотели посидеть, еще выпить, поговорить. Но один из них, кстати, именинник, заартачился и сказал, что больше пить не будет. Мол, жена уже дома давно ждет. Сколько ни уговаривали его приятели, он ни в какую. Ушел, а через несколько минут его собутыль-

ники услышали страшный крик. Пока спохватились, раздался еще более жуткий крик. Каким-то тринадцатым чувством они поняли – кричит их товарищ, и побежали. Добежали, но было уже поздно. Их приятель был мертв. На месте происшествия они смогли разглядеть огромную собаку, которая тут же исчезла.

– Ясно, – ответил Олег. – Будем разбираться.

– Э, Стрелец, ты на меня не в обиде? – снова спросил мнительный Васильев.

– Не парься, ты здесь ни при чем. Не зря же говорят: «Кто долго спит, тому день мстит»! – уже из коридора ответил Олег.

Войдя в свой кабинет, он тут же налил воды в электрочайник. Чашечка горячего кофе в этот момент ему была ох как нужна. Разговор с редактором и Васильевым основательно подорвали его силы. Нужно срочно восстанавливаться, приходить в форму. Его рука уже чуть было не потянулась к сейфу, где в запаснике у него стояло грамм двести водки. Но усилием воли он подавил этот предательский порыв и вместо водки всыпал в кружку кофе, сахара. Дожидаясь, пока закипит вода, он позвонил в полицию и попросил к телефону капитана Овечкина. На удивление, отыскали того быстро. Капитан был хорошим приятелем Олега, и договариваться о встрече долго не пришлось. Но Овечкин назначил ее в кафе, и Олег по опыту прошлых встреч понял: без водки не обойдется. Попивая кофе, в душе он твердо решил:

пить не буду. Даже в качестве лекарства.

Перед уходом из редакции он заскочил к ответственному секретарю и предупредил его, что направляется на встречу с Овечкиным. Тот в ответ сморщил лоб, на его лице мелькнула тень усмешки:

– Ты смотри не перебери там с ним. Тебе еще материал готовить нужно.

– Андрон Сергеевич, да что ты говоришь? Я с Овечкиным пить не собираюсь. Мне нужна информация.

– Да знаю я тебя и Овечкина тоже знаю. Ладно, иди. Если редактор спросит – отвечу, что ты идешь по следу собак-убийц. – Орлов засмеялся собственной шутке. Но Стрелец его уже не слушал. Он прошел быстрыми шагами по коридору, спустился по лестнице и вдохнул свежего воздуха, которого ему так не хватало в редакции. Немного постояв на крыльце, он направился в сторону остановки.

Глава III

Маршрутное такси подошло быстро. Ехать до «Миража» было недолго. Три остановки, пять минут пешком – и ты уже у двери кафе. В это время здесь было мало посетителей. Не успел Олег войти, как его тут же окликнул сидевший за столиком Овечкин:

– Корреспондент, я здесь!

Олег подошел, и они пожали друг другу руки.

– Здравствуй, Гена! – Олег осмотрел столик и с усмешкой добавил: – Я вижу, ты уже и заказ сделал?

– А что время тянуть? – оскалился в улыбке следователь. – Приглашаю на поляну. Посмотри на водочку. Кажется, что она сама просится – выпей меня!

Олег вздрогнул от вида холодной водки в слегка запотевшем графине. Его замутило. Он, переборов себя, отвел взгляд от стола и уселся на стул.

– Ты что, с бодуна? – спросил Овечкин.

– Да, – скупно ответил Олег.

– Ну, тогда сам Бог велел тебе острограммиться. Да и серьезненько.

– Нет, спасибо. Пить не могу. Перед начальством сегодня стоял по стойке смирно. Редактор сильно наехал из-за того, что я ничего не знаю по последнему эпизоду в этом собачьем деле.

– Понятно, – сочувственно отозвался Овечкин, который сам не раз получал нагоняй от начальства за свою любовь гульнуть. – Юля, принеси нам, пожалуйста, пару перепелиных яиц и стакан! – крикнул он официантке, стоявшей у бара. – И еще, если можно, сварганьте супчика для моего приятеля.

– Будет сделано! – улыбнувшись, ответила симпатичная официантка. Через пару минут яйца и стакан были на столе. Овечкин, облизнувшись, налил в стакан граммов семьдесят водки. Затем взял перепелиное яйцо, разбил его и содержимое влил в тот же стакан. То же самое он повторил и со вторым яйцом. Затем добавил щепотку соли.

– А теперь вот это тебе нужно выпить, – сказал он Стрельцу, который молча наблюдал за ним. Олег взял стакан в руки и, скривившись, одним глотком проглотил содержимое. Не успел он продохнуть, как Овечкин сунул ему в руки полный стакан томатного сока. Олег с удовольствием допил его до дна.

– Вот и чудесно, – заулыбался следовательно. – А сейчас тебе принесут горячего супчика, и это будет последним ударом по твоему похмелью. Конечно, в идеале после этого тебе нужно бы поспать, но, как я понимаю, на это у тебя время нет.

– Это точно. Я в цейтноте. Спасибо тебе за лечение, но давай поговорим о деле, – сказал Олег, доставая блокнот с ручкой.

– А может, сначала поедим? – ухмыльнулся капитан.

– Давай в процессе...

– Уговорил, – выпив рюмку водки и закусив кусочком лимона, ответил Овечкин. – У меня сегодня хорошее настроение, так что давай спрашивай.

– Расскажи мне, что произошло позавчерашней ночью? Я по поводу нападения стаи псов на девушку.

– Ты знаешь, – дожевывая лимон, ответил Овечкин. – Случай, конечно, трагический. Но, по моему мнению, именно случай. Это могло произойти, а могло и нет. Просто пострадавшая оказалась в том месте и в то время, когда там пробежали бездомные псы.

– Во сколько это было и где?

– Это произошло около полуночи в районе Первомайской. В этот вечер, или точнее сказать – ночь, потерпевшая девушка провожала свою подружку, которая забежала к ней в гости домой. Они за разговорами засиделись и не заметили, как пролетело время. – Капитан прервал свой рассказ, увидев, что к их столику подходит официантка с большой тарелкой супа. – Спасибо тебе большое, Юленька! Век буду благодарен! – весело улыбаясь, поблагодарил он девушку. А затем, повернувшись к Олегу, сказал: – А ты бери ложечку и кушай супчик, лечи свое подорванное здоровье.

– Спасибо! Давай дальше рассказывай...

– А что рассказывать? Ну, проводила подружку подружку почти до самого дома, распрощались. Потерпевшая поверну-

ла и зашагала назад. А где-то посередине пути на нее напала стая озверевших собак. Они сильно ее порвали. Даже очень. Могли бы и насмерть загрызть, но, на ее счастье, мимо проходил какой-то мужчина. Он схватил лежавшую у обочины металлическую трубу и кинулся на стаю.

– И что? Отбил? – Олег, оторвавшись от еды, уставился на Овечкина.

– Ха, не только отбил, но и прибил одну из собак, а еще двух покалечил. Они там, на месте происшествия, лежали, скулили, когда приехали скорая и полиция.

– Прямо какой-то не мужик, а ангел-хранитель, – заинтересовавшись рассказом, молвил журналист. – А кто он, этот герой?

– А вот имени этого ангела-хранителя мы не знаем, – развел руками офицер полиции.

– Как? Почему?

– Да потому. Разобравшись с псами, он взял и ушел.

– Как ушел? Бросив покалеченную девушку умирать?

– Да никого он не бросал. Успокойся, Олег. Тебе в твоём состоянии нельзя волноваться, – ухмыльнулся Овечкин. – Услышав крики потерпевшей и визг собак, на место происшествия прибежала ее подруга. И чуть не потеряла сознание от увиденного. Мужчина вlepил ей несколько пощечин и кое-как привел в чувство. Приказал вызвать медиков и полицию. Но девушка все еще пребывала в шоке, и тогда он взял ее мобильный и сам вызвал скорую и полицию. А затем,

отдав телефон, ушел.

– Да, вот это история! Но спаситель все же какой-то странный. Вы будете его разыскивать?

– Для нас он важен как свидетель, – ответил Овечкин. – Мы, конечно, пробиваем его по своим каналам, но было бы хорошо, если бы ты в своем материале написал о том, что мы разыскиваем его как важного свидетеля.

– Да не вопрос. – Олег почувствовал себя лучше. В голове как-то прояснилось. Мысли начали работать в правильном направлении. – А что ты расскажешь о втором случае? – спросил он товарища.

– С этим случаем не так все ясно, как с первым, – ответил тот, выпив еще рюмочку водки и вновь закусив кусочком лимона. Олег, проследив взглядом за этой процедурой, заинтересовался:

– Как ты в отделение в таком виде пойдешь?

– Да запросто! – осклабился полицейский. – Там меня другим и не видят. Ха-ха, да ладно... А то ты решишь, что я и правда на работу пьяным хожу. Если честно, то я с дежурства сегодня. И если бы не твое срочное дело, то я бы уже давно дрых на своем уютном диванчике. Так что, друг мой, слушай и не перебивай, так как ты нагло пользуешься моим личным временем.

– Извини...

– Да ладно, давай без лирических отступлений, – махнул рукой следователь. – Вообще, второй случай чем-то похож

на первый. И в то же время непохож. Сидели в гараже три мужика, выпивали. Был повод – отмечали день рождения одного из них. Кстати, погибшего. Затем именинник заторопился домой, попрощался с собутыльниками и ушел. А минут через пять те услышали крик. Кинулись из гаража на помощь. Подбежав, в свете фонаря разглядели лежавшего на земле друга, а рядом здоровую и рычащую на них псину. Отогнав ее с помощью захваченной в гараже монтировки, бросились к другу, но ему их помощь была уже не нужна. Тогда они вызвали нас. Вот и все, если коротко.

– Если коротко... – повторил конец фразы Олег. – Значит, в этот раз собака была одна?

– Вот этого конкретно сказать не могу. Может, и не одна. Даже, скорее всего, не одна. Одна бы так быстро с мужиком, пусть и пьяным, не разобралась бы.

– А следы собачьи видны были?

– Какие следы? – махнул рукой Овечкин. – Там земля твердая, сбитая. Ничего не рассмотреть.

– А ты не подскажешь, как можно найти товарищей жертвы?

– Да нет вопросов, друг. Один из них, Александр Степанов, работает мастером в ЖЭКе №5. Второй, Антон Сребренников, слесарит там же.

– А с девушкой потерпевшей встретиться нельзя?

– Какое встретиться? Я же тебе говорил, что с ней произошло. Лежит она в больнице под капельницей в тяжелом

состоянии. Дай Бог, если врачи отстоят ее жизнь.

– А как найти подружку потерпевшей? – не отставал от капитана журналист.

– С ней можно. Зовут ее Надя Зорина. Учится в педагогическом университете на отделении филологии. Ну что, записал?

– Да, – оторвавшись от блокнота, ответил Олег.

– Я свободен? – ухмыльнулся Овечкин.

– Свободен, – Олег улыбнулся в ответ приятелю. – Спасибо тебе большое за информацию и лекарство.

– Спасибо не булькает, – шутливо ответил капитан. – Не тушуйся и если что обращайся. Всегда чем смогу, тем помогу.

Глава IV

Распрощавшись с Овечкиным, Олег вышел из кафе. Чувствовал он себя намного лучше, чем с утра, и поэтому решил сразу же поехать на поиски Степанова и Сребренникова.

«Время не ждет! – думал он. – Если повезет, найду этих двоих. Ну или хотя бы одного из них. Расспрошу, как все было. А вообще, эта история странная какая-то. Что-то в ней не то, и одно со вторым не сходится».

Олег глубоко вздохнул, пытаясь выгнать из сердца непонятное беспокойство. Оно начало зарождаться после рассказа Овечкина о первом происшествии, и, чем дальше тот рассказывал, тем беспокойнее становилось на душе журналиста. «Почему вдруг ни с того ни с сего начали нападать на людей псы? – думал Олег. – Что-то их подтолкнуло на это. Не может же так просто пес, друг человека, в которого генетически заложено помогать людям, вдруг напасть на человека и порвать его! Все это нужно выяснить и размотать клубок этой трагической истории».

Ему вдруг показалось, что она как-то касается и его судьбы. И если он раскроет эту тайну, то вместе с ней найдет и ответы на вопросы, которые волновали его в последнее время...

Мысли Олега прервал телефонный звонок. Он достал из кармана мобильный телефон и посмотрел на монитор:

«Редактор».

– Да, Эдуард Эдуардович? – ответил он.

– Что «да»? – сердито крикнул в телефон шеф.

– В смысле, я так отвечаю на ваш звонок, – Олег понял, что настроение у начальника до сих пор дурное.

– Ты не на звонок отвечай, – прервал сердито редактор. – А сообщай, как у тебя продвигается расследование «собачьего дела». Надеюсь, ты не прохлаждаешься в какой-нибудь там кафешке?

– Да что вы, Эдуард Эдуардович! Вы же меня знаете, – возразил на незаслуженную обиду Олег. – Поговорил с Овечкиным. Он рассказал кое-какие подробности об этих двух происшествиях. Посоветовал, где и как найти свидетелей. А еще пообещал, что, если узнает по этим делам что-то интересное, обязательно сообщит мне...

– А куда ты направляешься сейчас? – снова прервал его редактор, не дослушав отчет до конца.

– Я сейчас еду на место работы двух свидетелей по второму делу. Затем, если успею, заскочу в педагогический университет. Хочу пообщаться с подружкой потерпевшей по первому происшествию. Овечкин сказал, что она не видела нападения, но, может, все-таки наши правоохранительные органы что-то упустили, и я узнаю от девушки что-нибудь горячее.

– Разведай, – голос редактора потеплел. – Но тебе будет еще одно задание. Для полноты картины заскочишь в клуб

любителей собак «Собачья правда». Поговори с председателем клуба Владимиром Овчаровым, другими любителями собак, которых найдешь на месте. Задай вопросы типа: «Присуще ли псам нападать на людей?», «Если да, то в каких случаях это происходит?», «Какие породы собак наиболее опасны для людей?». Одним словом, не мне тебе объяснять, что нужно делать.

– Эдуард Эдуардович, я все это понимаю, но успею ли сделать все это за сегодня?

– Успеешь, даже не сомневайся. Заседание клуба в 17:00. Да, понимаю, тебе придется поработать сверхурочно. Но я думаю, что ты сам хочешь реабилитироваться за сегодняшнее опоздание. Ты меня понял?

– Понял, – без особого энтузиазма ответил Олег. – А где мне этот клуб искать?

– Ты же журналист, – бесцеремонно оборвал подчиненного редактор. – Все должен знать сам.

– Хорошо, я разужнаю.

– А вот обижаться не нужно, – ответил редактор. – На розыски у тебя уйдет какое-то время, а оно для нас сейчас дороже денег. И поэтому я решил тебе его сэкономить. Записывай. Клуб «Собачья правда» квартирует в одном из кабинетов городского Центра культуры, что на Садовой. Надеюсь, не заблудишься? – с иронией в голосе спросил шеф.

– Нет, не заблужусь. Это было последнее ваше задание на сегодня? – решил съязвить в конце Олег.

– Все, работай! – и редактор, всегда оставлявший за собой последнее слово, оборвал разговор.

Степанова Олег нашел легко. Он сидел в своем кабинете за небольшим столом и задумчиво смотрел в окно. Мастер даже не повернул головы, когда Олег, предварительно постучав в дверь, переступил порог.

– Здравствуйте! – поздоровался он с мастером.

Степанов медленно повернул голову и зло посмотрел на непрошеного гостя.

– Что тебе нужно? – бесцеремонно спросил он.

– Вы Александр Александрович? Мне нужно с вами поговорить по поводу гибели вашего товарища.

– Он мне не товарищ! – зарычал в ответ мастер и, сжав кулаки, посмотрел на журналиста. Глаза его налились кровью. Казалось, еще секунда, и он бросится на нагловатого гостя. Но сдержался, сломав ручку, которую держал в руке. – Иван был моим другом. Лучшим другом! Единственным другом! – по слогам кричал мужчина. – И кто вы такой, чтобы спрашивать здесь у меня о нем? Кто?

– Я журналист из городской газеты, Олег Стрелец. Веду расследование гибели вашего друга, а также еще одного случая нападения псов на людей.

Степанов, услышав эти слова, закрипел зубами.

– Вон! – взмахнув правой рукой, он указал журналисту на дверь. – И чтобы я тебя здесь никогда больше не видел. Писака! Вон!

Степанов, вслепую похлопав по столу, схватил руками массивную подставку для ручек и других канцелярских принадлежностей и замахнулся на Олега. Тот едва успел пригнуться, как подставка снарядом пролетела над ним и, ударившись об стену, развалилась на куски.

– Ну и дурак же ты, дядя! – сказал мастеру Олег, когда опасность миновала.

– Что? Что ты мне сказал, урод? Да я тебя... – Но журналист не стал дослушивать до конца угрозы и быстро вышел из кабинета, захлопнув за собой дверь. Не успев сделать пару шагов в тускло освещаемом коридоре, он столкнулся с небритым незнакомцем. Тот явно подслушивал, что происходило в кабинете мастера, и не успел отскочить от двери. Увидев Олега, он как-то заискивающе улыбнулся. Хотя этот оскал трудно было назвать улыбкой.

– Что, Степанов бушует? – прошепелявил он.

– Да, – ответил Олег. – И часто это с ним бывает?

Незнакомец бросил опасливый взгляд на дверь и тихо ответил:

– Да, вообще-то, время от времени находит что-то на него. Но сегодня, после смерти дружка, он вообще сам не свой. Бросается на всех, как та собака.

– Так понятно же, друг погиб, – так же тихо сказал в ответ Стрелец.

– Ну, не знаю, я с ним давно уже работаю и вижу, чувствую: его что-то волнует. И даже, возможно, он чего-то бо-

ится.

– Ну, такого дядю вряд ли чем испугаешь, – возразил Олег собеседнику.

– Не знаю, не знаю.

– А вы, случайно, не Сребренников?

– Никак нет. Фамилия моя Суленко, я сантехник. А Антоха пошел на вызов.

– А во сколько он вернется? – спросил Олег и посмотрел на часы.

– А его сегодня уже не будет. Он разберется со своим заданием, а затем, конечно же, отметит это дело. Так что в конторе он появится только завтра. Да и то, скорее всего, с опозданием. Это в его стиле.

– И что же начальство за это его не наказывает?

– Так начальство у нас вон, в кабинете сидит. И Антоха у него под покровительством находится. Они частенько вместе беленькую дают, – ехидно улыбался сантехник.

– Ясно. Спасибо за помощь, – Олег, махнув рукой, зашагал к выходу.

– Да не за что! – хмыкнул сантехник в ответ.

Глава V

Подружку потерпевшей, Надю, в университете Олегу долго искать не пришлось. Он сам когда-то ходил на занятия в эти аудитории. Готовился к сессиям и вместе с однокурсниками весело отмечал сдачу экзаменов. Учился он довольно хорошо, выступал за команду университета в КВН, так что его хорошо помнили преподаватели. Одного из них он встретил сразу же в фойе.

– Здравствуйте, Иван Петрович! – улыбаясь, приветствовал он профессора, который преподавал у него славянскую филологию.

– Здравствуй, Стрелец! – удивленно ответил тот. – Какими судьбами тебя занесло в нашу альма-матер? Ты же, как я слышал, в газете сейчас работаешь.

– Так оно и есть, Иван Петрович, в газете. Вот, провожу сейчас расследование одно. Оно и привело меня в наш университет.

– И что же такое случилось? Неужели кто-то из наших студентов набедокурил?

– Да нет. Я расследую дело о нападении псов на людей. Вы, наверное, слышали об этом.

– Да, я слышал об этом трагическом случае. На нашу студентку напали бездомные псы.

– Ну, так вы, кажется, не все знаете. Сегодняшней ночью

погиб мужчина, и снова в этом деле замешены псы.

– Олег, что ты говоришь? Это прямо-таки какой-то террор со стороны «друзей человека». Надо будет предупредить наших студентов, чтобы они поздно не гуляли и были насто-роже.

– Я думаю, это лишним не будет, – поддержал профессора Олег. – А не подскажите вы мне, где я могу отыскать Надежду Зорину?

– Знаю, – ответил профессор, – но, извини за нетактичность, зачем она тебе нужна?

– Все очень просто, Иван Петрович: она – подружка вашей студентки, на которую напали собаки, а еще и свидетель этого нападения.

– Да-да, – профессор провел рукой по седым волосам, – как я мог об этом забыть. Зорину ты найдешь в 245-й аудитории. Я ее отпросил с занятий для сбора материала для конференции по филологии. Но, как я вижу, у тебя дело более важное. Так что скажи Наде, чтобы она свою работу отложила на завтра. Она в твоём распоряжении, Олег.

Олег легко отыскал 245-ю аудиторию, а в ней и Надю, как называл ее Овечкин. Стрелец увидел перед собой невысокую симпатичную девушку, которая вопросительно смотрела на него большущими серыми глазами.

– Надя, здравствуйте! Я – Олег Стрелец, журналист газеты «Экспресс-вести». Готовлю материал по поводу двух происшествий – нападение собак на вашу подругу, а затем, вче-

рашной ночью, на мужчину, который в одиночестве возвращался ночью домой.

– На мужчину? – удивленно переспросила девушка.

– Да, на мужчину. Ему повезло меньше, чем вашей подруге.

– Да куда уж меньше? – возмущенно возразила студентка. – Вы же не знаете, как Галю собаки порвали, а говорите «повезло». Это чудо, что она осталась жива.

– К сожалению, мужчина погиб на месте, – тихо произнес Олег.

– Погиб? – от слов журналиста девушка вжала голову в плечи. – Как же это случилось?

– Вы знаете, Надя, об этом долго рассказывать. Я сейчас встретил Ивана Петровича, он разрешил, чтобы я отвлек вас от важного дела. Мне нужно расспросить вас о произошедшем с вашей подругой. Если вы не против, я вас приглашаю в одно уютное кафе, угощу вас кофе и задам несколько вопросов.

– Я не против, если Иван Петрович разрешил. Я только захвачу рюкзак, а вы подождите меня на выходе.

Надя оказалась интересным собеседником. Олег заметил, что ему приятно сидеть в кафе, пить кофе и слушать симпатичную девушку. Усталость от бессонной ночи и безумный ритм первой половины дня начали отступать. Он расслабился и, умиротворенно улыбаясь, смотрел на Надю.

– А почему вы улыбаетесь? – вдруг прервала свое ожив-

ленное щебетание девушка. Она рассказывала, как только с третьей попытки сдала экзамен Ивану Петровичу. – Разве это смешно?

– Извините, Надя. Это я о своем задумался.

– Так вы меня совсем не слушали? Наверное, считаете меня болтушкой и несерьезной девушкой. Сидит, мол, болтает, когда ее лучшая подруга в больнице лежит, – на глаза девушки навернулись слезы.

– Нет, – возразил Олег, – я думаю о вас совсем иначе. И мне нравится вас слушать.

– А я ведь вам о случае с Галей ничего не рассказала... – смутилась Надя.

– Ну вот, давайте рассказывайте.

– Вы знаете, я тот вечер запомнила хорошо. Часов в семь вечера мне позвонила Галя и позвала к себе в гости. Обычно среди недели мы нечасто встречаемся после занятий. Все-таки учеба. А здесь повод был. Дело в том, что Галя познакомилась с интересным парнем. Они несколько раз встретились. Он ей безумно понравился, и она захотела поделиться своими впечатлениями со мной. Мне и самой было интересно послушать, что она расскажет.

– Это я понимаю. Но меня интересует, что же произошло с Галей?

– Извините, я снова заговорила. Я пришла к Гале домой. Мы сидели, разговаривали и не заметили, как пролетело время. И тут в дверь постучала мама Гали и сказала, что

уже поздно, пора ложиться спать, и предложила мне переночевать у них. Но я не согласилась и сейчас себя корю за это. Если бы я тогда заночевала у Гали, ничего бы с ней не случилось.

– Не стоит себя корить, – задумчиво ответил Олег, – никто из нас не знает, что лучше, а что хуже.

– Я понимаю, – вздохнула девушка. – Но на душе все равно тяжело.

Олегу стало ее жалко, и он непроизвольно накрыл руку девушки своей ладонью.

– Рассказывайте дальше, Надя, я слушаю.

Девушка вздрогнула. Затем посмотрела в глаза Олегу и медленно, но уверенно вытянула свою руку из-под его ладони.

– Я не люблю, когда меня начинают жалеть, – тихо сказала она. – Я тогда чувствую себя не в своей тарелке. Особенно если этот человек мне малознаком...

Олег в ответ кивнул, а Надя меж тем продолжила свой рассказ:

– Я стала собираться домой. Галя вызвалась меня проводить. Погода в ту ночь была очень тихая, спокойная. Небо чистое, без единого облака. И ярко светила полная луна. Правда, она была еще немного кособокая. Знаете, светло было так, что на улице можно было иголки собирать. Мы шли, весело болтали. Дошли почти до моего дома. Попрощались, пообещав друг другу завтра с утра созвониться, и разошлись.

– Вы когда шли, ничего подозрительного не заметили?

– Ничего! Совершенно ничего... – покачала головой де-вушка.

– А что потом было? – продолжал расспрашивать Надю Олег.

– А потом я подошла к своему дому и позвонила в домофон. После третьего или четвертого сигнала трубку сняла мама и спросила: «Кто?» Я ответила: «Это я, мама» и потянула за ручку двери. И в этот миг услышала лай, крик Галя, рычание. Я на мгновение замерла, а потом побежала на этот шум. Бежала быстро, по крайней мере, мне так казалось. А у самой от страха по спине бегали мурашки. – Надя посмотрела на Олега и виновато улыбнулась.

– Мне бы тоже было страшно, попади я в такую ситуацию, – успокоил ее Олег. – Что же было дальше?

– Когда я выбежала из-за угла соседнего дома, то сразу же под фонарями на дороге увидела мужчину, который, размахивая какой-то палкой, избивал собак. Я остановилась, на миг решив, что ошиблась и Галя здесь совсем ни при чем. И шум подняли собаки, напавшие на незнакомого мне мужчину. Но потом поняла, что выводы делать рано.

– Почему?

– Я разглядела, что чуть в стороне, на асфальте кто-то лежал и пытался подняться. Я узнала – это была Галя. Мне стало страшно. Переборю себя, я сделала несколько шагов в ее сторону. Кажется, мимо меня, поджав хвост, прошмыг-

нула какая-то дворняга. Но точно сейчас не скажу: может, мне все это показалось, надумалось. Подойдя к Гале, я чуть не потеряла сознание. Меня как паралич какой-то схватил. Где-то в глубине души я понимала, что что-то нужно делать. Но не могла и пальцем пошевелить. Я плохо понимала происходящее. Как сквозь туман я видела, как к Гале подошел мужчина. Он наклонился над ней и, быстро поднявшись, что-то спросил у меня. Но я не слышала, что он говорил. Тогда он, внимательно посмотрев на меня, выхватил из моих рук сумочку, порывшись в ней, достал телефон и куда-то позвонил. А я стояла и смотрела, как корчится от боли Галя. Затем мужчина сунул мне в руки телефон и исчез. Через какое-то время появились полиция и машина скорой помощи. Кто из них приехал первым, не знаю. Как потом рассказывала мама, она, не дождавшись меня, пошла вместе с братом на мои поиски, меня пытались допросить сотрудники милиции. Но бесполезно. Медики сделали мне какой-то укол... Благодаря ему уже дома мне полегчало... Я стала говорить и отвечать на вопросы родных. – Надя замолчала. Было видно, что она вновь переживает события той трагической ночи.

– Надя, а вы не могли бы описать того мужчину, который помог Гале отбиться от собак? – после продолжительного молчания спросил Олег.

– Извините, я его совсем не запомнила.

– Жаль, – задумчиво произнес Олег. – Очень жаль. Ну, извините меня за расспросы. Если не против, давайте я про-

вожу вас до дома. Вы ведь домой сейчас идете?

– Я согласна, – ответила девушка и поднялась из-за столика.

– Официант, счет! – крикнул Олег.

Подошел невысокого роста, худощавый парень и протянул журналисту счет. Тот посмотрел на него, достал портмоне и протянул официанту деньги:

– Без сдачи!

Официант, улыбнувшись, протянул руку за деньгами. Надя, стоявшая рядом с Олегом, тронула его за рукав.

– Я вспомнила! – тихо сказала она.

– Что вспомнила? – удивленно посмотрел на нее Олег.

– Вы видели у этого парня на руке тату?

– Видел. И что?

– Так вот, у того мужчины, который оказался на месте нападения собак на Галю, тоже была на руке татуировка.

– Что?

– Да, татуировка! В виде орла с расправленными крыльями. Я запомнила ее, когда он сунул мне в руки мобильный телефон.

– Этого не может быть! – воскликнул Стрелец.

– Почему? – удивленно посмотрела на него девушка.

– Да потому, что так не бывает. Я сегодня уже видел такую татуировку...

Глава VI

Клуб собаководов «Собачья правда» Стрелец отыскал быстро. Он подъехал Центру культуры на такси, расплатился с водителем и поспешил к зданию: заседание клуба вот-вот должно было начаться. Он взбежал по крутой лестнице к входной двери и зашел внутрь. В фойе было темно и прохладно. Олег остановился, размышляя, в какую сторону ему направиться.

– Что вам нужно, молодой человек? – чей-то негромкий голос прервал его размышления. Журналист повернулся и увидел перед собой уже немолодую полноватую женщину. По бейджику он определил, что перед ним вахтер.

– Я пришел на заседание клуба собаководов, – ответил он.

– Зря спешили, – ответила она. – Заседание перенесено.

– Как перенесено? На какой день? – разочарованно уставился на вахтершу Олег. – Мне сказали, что оно будет сегодня в 17:00.

– Правильно вам сказали, – ответила женщина. – Заседание должно было пройти в 17:00, но его перенесли на час позже.

– Что? – недоверчиво спросил журналист, уже было повернувшись к двери.

– Я говорю, что заседание пройдет не в 17:00, а в 18:00.

– Фу, – облегченно выдохнул Олег. – Вы меня совсем за-

путали. Значит, у меня в запасе еще почти час свободного времени.

– Ну да, – ответила женщина. – А если вам сейчас идти некуда, вы можете пройти к секретарю клуба, Вере Михайловне. Поговорить с ней.

– А куда идти, чтобы ее увидеть?

– По коридору прямо, затем налево и сразу же упретесь в дверь. Вы не ошибетесь. На ней висит табличка с названием клуба.

И правда, Олег легко нашел нужную дверь, постучал и, не дожидаясь ответа, нажал на ручку. Он вошел в большой кабинет, увешанный фотографиями собак разных пород. Олег так увлекся разглядыванием фото, что вздрогнул от неожиданности, когда чей-то звонкий голос спросил:

– Вы к кому?

И только сейчас он увидел в глубине уставленного стульями кабинета стол, за которым сидела симпатичная женщина лет тридцати.

– Если вы Вера Михайловна, то я к вам, – почему-то улыбаясь, ответил Олег.

– Да, я Вера Михайловна, а вы кто будете?

– Я журналист Олег Стрелец...

– Олег Стрелец? – женщина подняла брови и улыбнулась. – Ну, тогда я с вами заочно знакома. Я читала некоторые ваши статьи.

– Читали? И как вам моя писанина? – ухмыльнулся Олег.

– Ну, как вам сказать? – Вера Михайловна пожалала плечами. – Кривить душой не буду... Что-то из написанного вами интересно, а что-то, извините, притянута за уши. И это сразу бросается в глаза.

– На вкус и цвет... – начал было уязвленный журналист.

– А вы не обижайтесь, – улыбнулась женщина. – Критика моя конструктивная, так что берите на вооружение.

– Непременно, – холодно ответил Олег.

– Вы все же обиделись, – поднимаясь из-за стола, мягко сказала Вера Михайловна. – Давайте, чтобы загладить свою вину, угощу вас чаем. А? А заодно вы расскажете, что же вас к нам привело.

– Ну, если угостите чаем, век буду благодарен, – ответил Олег.

– Вот и замечательно, – улыбнулась в ответ Вера Михайловна. – Присаживайтесь, а я поставлю чайник. А вы рассказывайте, рассказывайте...

– Я хотел поговорить с председателем вашего клуба Владимиром Овчаровым...

– И зачем же он понадобился Олегу Стрельцу? – Вера Михайловна присела напротив и внимательно посмотрела на мужчину. Взгляд ее серых глаз сбил с толку Олега, и он не сразу нашелся, что сказать. А с ним это случалось не так уж и часто. Взяв себя в руки, он наконец ответил:

– Я пришел к вашему шефу по очень важному делу. Вы, наверное, уже слышали о нападениях псов на людей в нашем

городе?

– Да, – кивнула в ответ Вера Михайловна.

– Так вот, я хотел поговорить с вашим председателем, чем мог быть вызван этот всплеск агрессии со стороны четвероногих. Я провожу по этому поводу журналистское расследование, и мне важна каждая зацепка, каждая деталь.

– Я понимаю вас, – задумчиво ответила секретарь. – Вам будет интересно. Наше сегодняшнее собрание собаководов как раз посвящено этой теме.

– Это замечательно. С удовольствием поприсутствую на вашем собрании, – улыбнулся Олег

– Вам сколько ложечек сахара сыпать? – спросила с улыбкой Вера Михайловна.

– Две, пожалуйста.

– Любите послаще? – протягивая чашку с чаем, спросила секретарь.

– Да, – улыбнулся журналист. – Я в детстве еще тот сладкоежка был. Приходил со школы, брал в руки книгу, вытаскивал из шкафчика банку со сгущенным молоком, пробивал в ней сверху две дырки ножом. А затем ложился на диванчик и наслаждался интересным рассказом, попивая время от времени сгущенное молоко.

– Так вы сладкоежка! – засмеялась женщина. – Надо было вам больше сахара положить.

– Да нет, что вы, достаточно. Это я в детстве был сладкоежка. Сейчас я больше пью напитки для взрослых.

– Неужели злоупотребляете? – собеседница внимательно посмотрела на Олега и усмехнулась. Он почувствовал себя неловко, как будто его уличили в чем-то нехорошем.

– Не так часто, как вам кажется, – сказал он как отрезал и, чтобы как-то смягчить свой резкий ответ, добавил: – Вы очень проницательная, Вера Михайловна, вы, случайно, не экстрасенс?

– Нет, – улыбнулась в ответ женщина. – Но на картах гадать умею. Хотите, вам погадаю?

– Вы, наверное, дорого берете, – пошутил Олег. Он хоть и посмеивался над коллегами на работе, которые верили сонникам, гадалкам, экстрасенсам, но и его самого в глубине души притягивало к себе таинство всего необычного и сверхъестественного.

– Для вас бесплатно, – без тени улыбки на лице ответила женщина.

– Ну, тогда погадайте, – махнул рукой Стрелец.

Вера Михайловна достала из стола колоду карт, перетасовала и протянула Олегу:

– Снимайте левой рукой на себя.

Мужчина послушно сдвинул карты.

– Вы женаты? – спросила гадалка, бросив взгляд на Олега.

– Нет, – ответил тот. – А что такое?

– Значит, вы будете червовым королем, – в руках гадалки замелькали карты. Она их разложила в три стопочки. Отыскав червового короля, она внимательно посмотрела на окру-

жавшие его карты. Затем положила его в центр стола, собрав оставшиеся карты. Перетасовала и разложила их на две колоды. Олег сначала пытался уследить за всеми пассаами Веры Михайловны, но вскоре карты стали мелькать у него перед глазами, закружившись невообразимым хороводом: короли, шестерки, дамы, тузы... Вскоре червовый король был окружен рядами карт, и гадалка начала свой рассказ:

– Сейчас я расскажу, что было у вас в прошлом.

– Но я об этом и сам знаю... – улыбнулся Олег.

– Если нет начала пути, то значит, нет его конца, – прервала журналиста Вера Михайловна. – Хотите – слушайте с самого начала. Нет – тогда извините, не буду отнимать ваше время.

– Хорошо, хорошо. Рассказывайте.

– В прошлом у вас было много сумбура. Вы сами не знали, чего хотите. Совсем недавно вы были влюблены, но, к сожалению, у вашей любви не было продолжения. Она зашла в тупик. На вашем пути почти все время встречается семерка пик – а это ненависть, злоба, обида. Получается, что кому-то вы перешли дорогу. И этот кто-то поставил крест на ваших отношениях. Сейчас у вас неприятности на работе, но работа, деловые отношения, как показывают карты, наладятся – все зависит от вас самого. Видите, рядышком лежат две девятки – пик и червей. А это значит – препятствие и удача. В будущем вас подстерегает большая опасность, которая грозит болезнью, возможно, продолжительной и неизлечимой.

Остерегайтесь валета пик, от него исходит опасность.

– И что же мне теперь делать? Сидеть дома и никуда не выходить? – не удержался Олег.

– Нет, почему? Вам нужно идти вперед, – возразила Вера Михайловна. – Я же сказала, что все зависит от вас. Тем более посмотрите, в конце туз пик бит тузом червей.

– И что это означает?

– Туз пик означает удар или смерть, а туз червей – неожиданную радость и счастье.

– И с кем же мне будет такое неожиданное счастье после удара? – скептически ухмыльнулся Стрелец, хотя после слов гадалки у него стало беспокойно на душе.

– А здесь тайны никакой. Видите крестовую даму? Она сопровождает весь ваш путь в будущем. И туз бубен говорит о том, что, возможно, все закончится свадьбой.

– Ну, это вряд ли. У меня знакомых шатенок нет. Ну, если только студентка, с которой я познакомился сегодня, проводя расследование. Но она слишком молода для меня, – усмехнулся Олег и, посмотрев на собеседницу, добавил: – Или вот, может быть, вы...

Но Вера Михайловна не ответила на его шутку. Она прислушалась – из-за двери доносились приближающиеся голоса. Женщина быстро собрала карты и положила их в стол.

– Допивайте чай, – сказала она Олегу. – Идет Владимир Владимирович с кем-то из членов клуба.

Глава VII

И правда, буквально через несколько мгновений дверь открылась, и в кабинет вошел полный, невысокого роста мужчина пенсионного возраста. Он был совершенно лысый, с седой бородкой. Вслед за ним вошли еще двое. Один – высокий сутулый мужчина за пятьдесят. На его лице нелепо сидели большущие очки, через которые он и смотрел на мир, но, кажется, не очень хорошо его видел. Второй был совершенно седой, лет семидесяти. Он вошел самым последним, опираясь на палочку левой рукой, и тут же, недалеко от двери, сел.

– Здравствуйте! – поздоровалась с пришедшими Вера Михайловна, а затем обратилась к первому из вошедших: – Владимир Владимирович, а к вам здесь пришли...

– И кто же это? – руководитель клуба как-то по-детски любознательно посмотрел на Стрельца.

– Я, – просто ответил тот.

– Вы собаковод и хотите записаться в наш клуб? – довольно потер руки Владимир Владимирович.

– Нет, я не владелец собаки и вообще далек от этого, – ответил Олег и тут же заметил разочарование на лице председателя.

– Жаль, – ответил тот и тут же спохватился: – Ну, если вы не собаковод, то по какому же вопросу вы пришли в наш

клуб?

– Я журналист Олег Стрелец.

– Журналист? – удивленно переспросил Владимир Владимирович. – И что же привело вас в наш ничем не примечательный клуб?

– Видите ли, я хочу с вами проконсультироваться.

– По какому вопросу?

– По поводу психологии собак, причин их возможной агрессии.

– А почему вас вдруг это заинтересовало? – председатель внимательно смотрел на журналиста.

– По заданию своей газеты я веду расследование двух происшествий, произошедших в последние дни. Вернее, ночи.

– Ах, вы по этому вопросу... – присел наконец на свое место председатель. – Мы, кстати, тоже решили провести свое собрание по этому поводу. Всех предупредили, правда же, Верочка? Но подавляющее большинство отзвонились, что прийти сегодня не могут. Не помогло и то, что я перенес встречу на час позже. У каждого какая-то причина. Вот только Сергей Антонович и Анатолий Петрович, да мы с Верочкой нашли время прийти сюда. Вот нам четверым и задавайте свои вопросы.

– Хорошо, – Олег кивнул. – Владимир Владимирович, большинство людей хорошо относится к собакам. Мы с детства помним выражение: «Собака – друг человека». Но временами случается, что этот друг из милого домашнего лю-

бимца превращается во врага. Почему так происходит? Зависит ли это от породы или от хозяев наших четвероногих друзей? Почему собака бывает кусачей?

Председатель клуба как-то задумчиво посмотрел на журналиста, затем провел по своей бородке рукой:

– Вы знаете, Олег, ответы на ваши вопросы не так уж и сложны. Я думаю, что все зависит от воспитания как собак, так, в первую очередь, и людей. Собака по своей природе к человеку не агрессивна, такой ее делают люди. Нет бойцовских и небойцовских пород. Начнись сейчас (не дай бог) мода на бои колли – и через три поколения они станут бойцовскими... Псов больших и малых пород нужно воспитывать. Также и бабушкам, у которых маленькие собачки, неплохо бы дрессировать своих питомцев, а не миленько восклицать: «Ай, какой ты нехороший! Не бойтесь, он маленький!» Ведь собаки – существа очень восприимчивые. Правильное воспитание пса с малого возраста независимо от породы делает из него преданного друга, неправильное – проблему. Еще раз повторяю: собак нужно любить, собаками нужно заниматься. Для меня, например, лучшей породой остаются немецкие овчарки.

– А я не умею собак воспитывать, – улынулась Вера Михайловна. – Сколько у меня их было, ни одна толком не гавкала и не охраняла двор. А в частном секторе очень важно, чтобы пес мог охранять двор.

– Вера Михайловна, а почему у вас так выходит, вы зна-

ете?

– Конечно же, знаю, Владимир Владимирович. Все потому, что с детства таскала их на руках, сюсюкала с ними. У меня все собаки были дворняжками. Кроме одного... – не закончив предложения, женщина замолчала.

– Ну, я думаю, порода собаки – это для ее хозяина не самое главное? – спросил женщину Олег.

– Конечно же, нет. Мне даже дворняжки нравятся больше. Вдруг дверь открылась, и в комнату вошла женщина лет сорока. Она окинула взглядом кабинет. Заметив Олега, удивленно подняла брови, а затем обратилась к председателю клуба:

– Владимир Владимирович, извините, опоздала.

– Да ничего, Алла Сергеевна, проходите. Послушайте нашу беседу. Может, выскажете свою точку зрения.

– А по какому поводу?

– Да вот к нам заглянул журналист Олег Стрелец. Он интересуется, почему наши домашние питомцы нападают на людей.

– С удовольствием послушаю, что говорят мои коллеги по цеху, – Алла Сергеевна еще раз, на это раз оценивающе, посмотрела на Олега. – И думаю, мне самой найдется, что сказать.

– Мне кажется очень правильным изречение: «Собака – зеркало хозяина», – прокашлявшись, встрял в разговор Сергей Антонович. Говорил он, опустив глаза в стол, и все время

нервно поправлял свои нелепые очки. – Если собака воспитывается в устойчивой психологической атмосфере, она никогда не нападет без основания на человека. К сожалению, описывая случаи нападения на человека, источник чаще всего не задается вопросом, каковы причины нападения. Чаще всего причиной собачьей агрессии является человек.

– Вы хотите сказать, что, если человека покусала собака, значит, в этом виноват сам *Homo sapiens*?

– Уважаемый, не утрируйте мои слова. Я сказал: в большинстве случаев. И еще мне не нравится, что чаще всего виновят бездомных животных. Они уже и так пострадали, когда бездушные хозяева выбросили их на улицу. И теперь все обвинения в покусанных людях летят в сторону этих бедных собак. А ведь реально большинство покусанных – это владельцы собак, укушенные собственными питомцами. Они не попадают в статистику, так как обходятся своими силами и перевязочными материалами. На втором месте – прохожие. Хозяин убеждает покусанного, что собака не бешеная, и человек, не желающий полгода «воздерживаться от потребления», да еще и получивший зачастую компенсацию за ущерб, тоже не обращается в официальные органы. Отсюда и статистика, что кусаются исключительно бездомные. Вот это мне обидно до глубины души.

– Я с вами всесторонне согласен, Сергей Антонович, – поддержал товарища председатель. – Мы уже с вами не раз обсуждали эту тему.

– Я, в принципе, согласна со своими коллегами, – Алла Сергеевна поднялась со своего места и прошла по кабинету. У нее была красивая фигура, которую хорошо подчеркивали облегающие джинсы и кофточка. Она знала об этом и старалась преподнести свои достоинства с лучшей стороны. Она стала напротив Олега и, обращаясь только к нему, продолжила:

– Но у меня есть и своя точка зрения. Ведь человек вывел уйму пород, часть из которых – служебно-сторожевые. Чужих они всегда воспринимают как минимум настороженно. Отбор был именно по этому принципу: чтоб чужому дали отпор. Я, владелица ротвейлера, не оставлю ключи кому-то чужому: собака без меня его сожрет. Притом что собака воспитана, дрессирована и даже деликатна и нежна в отношении моих близких. Но чужой в дом не пройдет. Что это как не агрессия к чужим людям? Именно агрессия. Вы согласны?

– Пожалуй, согласен, – усмехнулся в ответ журналист. – Только у каждого из вас есть свое мнение. А вот у граждан, у которых были «столкновения» с псами, без сомнения, мнение будет немного отличным от любого из ваших. Поэтому помогите мне разобраться с волнующим меня вопросом – как вы можете объяснить причину нападения бродячих псов поздним вечером на девушку, которую они бы растерзали, если бы не помощь постороннего человека. Что их могло толкнуть на это?

Собаководы переглянулись, и председатель, тяжело

вздыхнув, ответил:

– Как я говорил, мы уже думали над этим вопросом, потому что в какой-то мере эти нападения касаются и нас. Ведь все мы – владельцы собак, и нам бы не хотелось, чтобы на наших питомцев, да и на нас самих, люди смотрели как на своих врагов. У нас есть свое мнение относительно этого случая. Но я не могу утверждать, что оно и только оно правильное...

– И?.. – не выдержал Олег.

– Мы считаем, что в случае с нападением на девушку произошло что-то, взбесившее собак.

– То есть вы хотите сказать, что собак перед нападением на девушку кто-то вывел из себя?

– Да!

Глава VIII

Распрощавшись с собаководами, Олег вышел из здания, сошел по ступенькам и остановился в размышлении, куда идти. По логике, рабочий день закончился, он чертовски устал, и к тому же пора перекусить, поэтому нужно идти домой...

– Олег, – он вдруг услышал за спиной женский голос. – Олег, подождите меня.

Оборачиваясь, журналист уже знал, кого увидит. Это была Алла Сергеевна.

– Ух, совсем запыхалась, – улыбнулась она, подойдя к Олегу. – Еще пара минут, и я бы вас потеряла. Куда вы сейчас?

– Ну, скорее всего, домой, – пожал плечами Стрелец. – Рабочий день закончен. И хочется есть. Вы что-то хотели мне сказать?

– Сказать? Нет. Просто могу подкинуть вас на машине, если вы пешком. Да, и могу пригласить вас в гости – накормить. Судя по всему, – Алла Сергеевна бросила выразительный взгляд на безымянный палец правой руки, – вы не женаты, и поэтому, пока приготовите себе ужин, пройдет уйма времени. А у меня дома все готово.

– Алла Сергеевна, большое вам спасибо за заботу, – усмехнувшись, ответил Олег, делая ударение на слове «Сер-

геевна». – Вынужден отказаться от предложения погостить у вас. Дело в том, что вас дома ждет ротвейлер, а я просто патологически терпеть не могу эту породу собак. Да и погода сегодня чудесная, поэтому я откажусь и еще от одного вашего предложения – подвезти меня. Лучше пройду пешком, подышу свежим воздухом.

– Ну как хотите, – фыркнула женщина, – дважды предлагать не буду.

Олег стоял и смотрел вслед обиженной им женщине, задумавшись о чем-то своем, да так, что не сразу услышал за спиной шаги. Это была Вера Михайловна. Она подошла и стала рядом.

– Кажется, Алла Сергеевна ушла недовольной вами, – сказала она тихо.

– Мне тоже так кажется, – так же тихо ответил Олег.

– Вы сейчас домой?

– Да.

– Вам в какую сторону?

– А вам? – вопросом на вопрос ответил Олег.

– Мне в сторону Пионерской.

– И мне, – почему-то слукавил Стрелец.

– Да? – улыбнувшись, спросила Вера Михайловна. – Тогда, может быть, пройдемся пешком? Погода сегодня просто замечательная.

– Давайте, – согласился Олег и улыбнулся своим мыслям. Почти те же слова он еще совсем недавно сказал Алле Сер-

геевне.

Какое-то время они шли молча.

– Так вы дома тоже пса держите? – наконец прервал затянувшееся молчание Стрелец.

– Нет, что вы! – улыбнулась женщина. – Я живу в квартире, а, по моему мнению, пса нужно держать в частном доме. Только там ему будет по-настоящему хорошо.

– Но вы же говорили на заседании, что не умеете воспитывать собак, хотя у вас их, как мне показалось, была уйма.

– Я говорила про детство, – вздохнула Вера Михайловна. – Я почти целиком провела его у бабушки и дедушки. Они жили на окраине города. Да и сейчас, слава богу, живут. Они воспитывали меня, а я – их псов, которых сама же и тащила во двор.

– А где же ваши родители? – осторожно поинтересовался Стрелец.

– С ними тоже все хорошо. Они творческие люди, и им просто некогда было заниматься мной, поэтому и отдали под опеку своих стариков. Те с радостью взяли меня под свое крыло и фактически считали своим младшим ребенком.

– А как вы попали в клуб собаководов?

– Да очень просто. Владимир Владимирович – очень хороший приятель моего отца. Как-то он сказал, что в клубе вакантно место секретаря, и, зная, что я в это время нигде не работала, предложил мне устроиться в клуб собаководов. И вот уже полтора года я здесь. Деньги платят небольшие,

но работа пыльная, и она мне нравится.

Вот так, за разговорами, они не спеша шли по тротуару. На удивление, на душе Олега впервые за последнее время было хорошо. И он понимал, что это потому, что рядом с ним шагала Вера Михайловна. «Вот повезло мужчине, который живет рядом с такой женщиной», – искренне в мыслях позавидовал журналист, увидев на безымянном пальце правой руки женщины обручальное кольцо.

– А ваш муж не заревнует, если вдруг увидит, как мы идем вместе? – спросил вдруг Олег.

– А вы боитесь? – Вера Михайловна остановилась и, повернувшись, пристально посмотрела в глаза Стрельцу. На ее лице не осталось и следа от улыбки. Она напряженно смотрела, ожидая его реакции.

– Нет, – ответил тот искренне и, замявшись, добавил: – Может, просто вам это неудобно.

– Если бы это мне было неудобно, я бы не пригласила вас прогуляться, – ответила Вера Михайловна и, улыбнувшись, взяла под руку Олега. – И не смотрите на меня такими испуганными глазами. Я не бродячий пес, не покусаяю вас.

Олег усмехнулся, представив, как спутница будет его кусать. Вера Михайловна поняла улыбку по-своему.

– Нет у меня мужа. Уже четыре года, как я в разводе, – сказала она.

– А как же кольцо на правой руке?

– А это специально. Чтобы от назойливых поклонников

отбиваться. А вы? Женаты? Давно разошлись с женой?

– Давно. Десять лет прошло.

– И ни с кем не встречаетесь?

Олег на какое-то мгновение задумался. Он не любил впускать к себе кого-то в душу. Даже на работе мало кто знал о его отношениях с Алиной. Но этот случай был особый. Ему вдруг захотелось поделиться с Верой Михайловной сокровенным. И он рассказал ей все, что с ним произошло за последнее время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.